

ПСКОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА И УПРАВЛЕНИЯ
СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2 [18] 2009

И. М. РАДИОНОВА,
судья
Арбитражного суда
Псковской области

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

На таможенные органы возложено рассмотрение дел об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушение таможенных правил). В соответствии со статьей 23.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) таможенные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 16.1, статьями 16.2-16.23 Кодекса. Рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать за их совершение санкции вправе должностные лица, указанные в части 2 статьи 23.8 КоАП РФ, а именно: руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители; начальники региональных таможенных управлений, их заместители; начальники таможен, их заместители; начальники таможенных постов - об административных правонарушениях, совершенных физическими лицами.

Согласно части 3 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Анализ рассмотренных Арбитражным судом Псковской области в 2007-2008 годах споров о признании незаконными постановлений таможенных органов по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами и предпринимателями, показал, что наиболее часто обжаловались постановления о привлечении к административной ответственности:

по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ за сообщение таможенному органу недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Российской Федерации или при убытии с таможенной территории Российской Федерации товаров и (или) транспортных средств (26,4%);

по части 2 статьи 16.2 за заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера (19,8%);

по части 1 статьи 16.10 КоАП РФ за несоблюдение порядка внутреннего таможенного транзита (11%);

по части 1 статьи 16.23 КоАП РФ за совершение таможенных операций от имени декларанта или других заинтересованных лиц лицом, не включенным в Реестр таможенных брокеров (16,5%).

Кроме того, обжаловались постановления о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 16.1, частям 2 и 3 статьи 16.2, по частям 1 и 2 статьи 16.9, по статьям 16.11, 16.14, части 3 статьи 16.19, статьям 16.20, 16.21 КоАП РФ.

1. Так, объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ составляет сообщение таможенному органу недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Российской Федерации или при убытии с таможенной территории Российской Федерации товаров и (или) транспортных средств, либо для получения разрешения на внутренний таможенный транзит или для его завершения, либо при помещении товаров на склад временного хранения путем представления недействительных документов, а равно использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам.

Заявителями по делам о признании незаконными и отмене постановлений о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ, в основном выступают перевозчики товаров. Оспаривая постановления таможенных органов о привлечении к административной ответственности за недостоверное заявление сведений о весе или наименовании товаров, они в основном ссылались на то, что вес и наименование товара не отнесены к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика, а также на отсутствие реальной технической возможности самостоятельно проверить вес това-

ра, наименование товара, количество единиц перевозимого товара в упаковке без нарушения целостности таковой.

По мнению таможи, ответственным за заявление таможен достоверных сведений о товаре при прибытии на таможенную территорию РФ является перевозчик товара, который обязан принимать должные меры к надлежащему исполнению возложенных на него обязанностей, в том числе вносить обоснованные оговорки в СМР.

Рассматривая данные споры, суд первой инстанции пришел к выводу, что *наименование и вес товара не отнесены к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика.*

В соответствии со статьей 73 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) при международной перевозке автомобильным транспортом перевозчик сообщает таможенному органу сведения о товарах и транспортных средствах, в том числе вес брутто товаров (в килограммах) либо объем товаров (в кубических метрах), за исключением крупногабаритных грузов (подпункт 8 пункта 1). Перевозчик сообщает указанные сведения путем представления таможенному органу международной товаротранспортной накладной и имеющихся у него коммерческих документов на перевозимые товары (подпункты 2 и 3 пункта 2).

В соответствии со статьей 39 Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 года (Конвенция МДП), расхождения между сведениями, приведенными в грузовом манифесте книжки МДП, и содержимым дорожного транспортного средства, состава транспортных средств или контейнера не рассматриваются как нарушения названной Конвенции владельцем книжки МДП, если приведено удовлетворяющее компетентные органы доказательство того, что эти расхождения не являются результатом ошибок, допущенных преднамеренно или по небрежности при погрузке или отправке груза или при составлении упомянутого манифеста. Под ошибками, допущенными по небрежности, следует понимать действия, которые не совершены преднамеренно и с полным знанием обстоятельств, а обусловлены непри-

ятием необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений в каждом конкретном случае.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 8 Конвенции о договоре международной перевозки грузов по дорогам 1956 года (КДПГ), при принятии груза перевозчик обязан проверить точность записей, сделанных в накладной относительно числа грузовых мест, а также их маркировки и номеров; внешнее состояние груза и его упаковку. Если перевозчик не имеет достаточной возможности проверить правильность соответствующих записей, он должен вписать в накладную обоснованные оговорки.

Таким образом, приведенными нормами вес товара не отнесен к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика.

Кроме того, суд исследовал вину перевозчика и наличие у него реальной возможности проверить вес товара, внутреннее содержание грузовых мест, не вскрывая упаковки. При этом в большинстве случаев суд приходил к выводу, что удаление средств идентификации и вскрытие упаковки не относятся к разумным мерам, необходимым для обеспечения точности сообщаемых таможенному органу сведений, если этого не требует отправление (пункт 3 статьи 8 КДПГ).

Такая позиция суда соответствует практике рассмотрения дел данной категории Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (определения от 02.10.2008 № 12090/08, от 09.09.2008 № 10734/08 по делам А52-4168/2007, А52-4648/2007).

Несмотря на то, что по делам данной категории суд в основном удовлетворял требования заявителей, имели место случаи, когда суд соглашался с позицией таможенных органов.

При рассмотрении дела № А52-167/2007 суд пришел к выводу, что сообщение таможенному органу недостоверной информации о наименовании товара допущено Обществом по небрежности, поскольку проверка перевозчиком наименования товара не выходила за рамки необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений, так как наименование товара содержалось в его маркировке, которую перевозчик был обязан проверить в силу пункта 2 статьи 8 КДПГ.

При рассмотрении дела № А52-264/2007 было установлено, что количество грузовых мест товара, заявленное таможенному органу, не соответствовало их фактическому количеству, выявленному в ходе таможенного досмотра. При этом из протокола опроса водителя следовало, что он присутствовал при погрузке товара, однако маркировка и количество грузовых мест им не проверялись. Соответствующие оговорки в международную накладную (СМР) перевозчик не внес.

Апелляционными кассационным судом решения судов первой инстанции оставлены без изменения, жалобы заявителей - без удовлетворения.

2. Частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Заявители ввозили на таможенную территорию Российской Федерации различные товары и при таможенном оформлении присваивали товарам определенный код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ТН ВЭД). При проверке таможенный орган приходил к выводу, что ввозимому товару следовало присвоить иной код ТН ВЭД. По мнению таможи, сведения о коде ТН ВЭД являются сведениями о товаре.

Классификационный код, а не описание товара, определяет размер таможенной пошлины, что влияет на размер уплачиваемых таможенных платежей и налогов и образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Удовлетворяя требования заявителей, суды исходили из того, что по смыслу приведенной нормы к сведениям, недостоверное заявление которых образует объективную сторону вменяемого в вину административного правонарушения, относятся сведения о товарах, т. е. количественные и качественные характеристики товара, позволяющие отнести товар

к определенному коду ТН ВЭД. Сам же код ТН ВЭД является цифровым обозначением этих количественных и качественных характеристик. *Поэтому указание в таможенной декларации неправильного кода ТН ВЭД, если это не сопряжено с заявлением при описании товара недостоверных сведений о качестве, свойствах и характеристиках товара, влияющих на его классификацию, не образует объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ (А52-22/2007, А52-474/2007, А52-475/2007, А52-476/2007, А52-841/2007, А52-557/2007).*

3. Частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за представление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров недействительных документов, если такие документы могли послужить основанием для неприменения запретов и (или) ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешне-торговой деятельности.

Как следует из материалов дел, в таможенно были поданы грузовые таможенные декларации. В подтверждение соблюдения установленных ограничений одновременно с ГТД заявитель представил копии санитарно-эпидемиологических заключений, подтверждающих соответствие товара государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам. В ходе мероприятий таможенного контроля было выявлено, что по сведениям сертифицирующего органа заключения зарегистрированы под другими номерами, в связи с чем таможенно посчитала представленные документы недействительными.

В соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 16.1 КоАП РФ для целей применения главы 16 Кодекса под недействительными документами понимаются поддельные документы, документы, полученные незаконным путем, документы, содержащие недостоверные сведения, документы, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам, и иные документы, не имеющие юридической силы.

Суд удовлетворил требования Общества на том основании, что

таможенно не представила доказательств получения санитарно-эпидемиологических заключений с нарушением установленного порядка либо содержание в них недостоверных или относящихся к другому товару сведений. Суд отметил, что *представление копии санитарно-эпидемиологического заключения, не соответствующей оригиналу, диспозицией части 3 статьи 16.2 КоАП РФ не охватывается, поскольку сам по себе такой документ не способен послужить основанием для неприменения запретов и ограничений (дела № А52-4032/2006, А52-4033/2006, А52-4034/2006).*

Судом апелляционной и кассационной инстанций решения оставлены без изменения, жалобы - без удовлетворения.

4. Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Псковской таможни о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 16.20 КоАП.

Решением суда в удовлетворении требований отказано.

В ходе проведения специальной таможенной ревизии таможенным органом было установлено, что общество в своей производственной и коммерческой деятельности использовало легковой автомобиль «JEEP GRAND CHEROKEE», ввезенный на территорию Российской Федерации и оформленный в режиме временного ввоза для личного пользования в упрощенном льготном порядке без уплаты таможенных платежей иностранным физическим лицом.

По мнению заявителя, таможенный орган не выполнил требования статьи 27.11 КоАП РФ, не установил действительную рыночную стоимость автомобиля, от которой исчислен размер штрафа, так как автомобиль не представлялся эксперту при проведении экспертизы, и специалист определил только «ориентировочную» стоимость автомобиля, что не могло быть положено в основу определения размера административного наказания. Кроме того, административное правонарушение могло быть признано малозначительным, так как директор общества, оформлявший автомобиль при прохождении границы Российской Федерации, не был ознакомлен с содержанием части 1 статьи 16.20 КоАП РФ, таможенные платежи, подле-

жащие уплате, уплачены в полном объеме, существенных нарушений охраняемых общественных правоотношений не произошло, признаки правонарушения носят формальный характер.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 283, пунктом 1 статьи 281, подпунктом 2 пункта 1 статьи 151 Таможенного кодекса РФ, суд отказал в удовлетворении требований, поскольку пришел к выводу о наличии в действиях Общества состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 16.19 КоАП РФ. Судом установлено, что между обществом и собственником автомобиля был заключен договор аренды легкового автомобиля «JEEP GRAND CHEROKEE» и ввоз данного транспортного средства на территорию Российской Федерации должен быть осуществлен в порядке, предусмотренном для товаров, ввозимых в режиме временного ввоза в соответствии с параграфом 4 главы 19 Таможенного кодекса РФ, приказом ГТК России от 04.12.2003 № 1388 «О совершении отдельных таможенных операций при использовании таможенного режима внутреннего ввоза», с уплатой периодических таможенных платежей. Факт использования вышеуказанного автомобиля в служебных целях общества заявитель не оспаривал.

Также в решении суда отмечено, что *КоАП России не установлено понятие стоимости товаров, являющихся предметом административного правонарушения, и порядок ее определения. В связи с чем ответчик правомерно руководствовался статьей 26.4 КоАП РФ, статьями 3 и 7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», пунктами 4-11 статьи 40 Налогового кодекса РФ, положив в основу определения стоимости товаров заключение эксперта.* Копия определения о назначении товароведческой экспертизы была своевременно направлена в адрес заявителя. Правами, предусмотренными статьей 26.4 КоАП РФ, Общество не воспользовалось. При проведении экспертизы общество не предприняло каких-либо действий для установления объективной стоимости автомобиля, не предоставило каких-либо документов, подтверждающих его реальную стоимость, и (или) подтвержде-

ние ремонта автомобиля. В судебное заседание заявитель также не представил таких доказательств.

Суд не принял довод заявителя о том, что совершенное им правонарушение является малозначительным, посчитав, что неуплата таможенных платежей в сумме 65004, 24 руб. является существенной угрозой охраняемым законом общественным отношениям и что таможенные платежи были уплачены заявителем после выявления таможен факта нарушения ввоза транспортного средства и возбуждения дела об административном правонарушении.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменений, жалобы Общества без удовлетворения. В передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора отказано (дело А52-343/2008, определение ВАС РФ от 02.10.2008 № 12175/08).

5. Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным постановления таможен о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

Согласно материалам дела, перевозчик осуществлял доставку товара автомобильным транспортом. В пути следования на автодороге Москва - Рига автомобиль был остановлен сотрудниками дорожно-постовой службы, которые выявили повреждение средств таможенной идентификации. В ходе таможенного досмотра обнаружено отсутствие части товара, что послужило основанием для привлечения заявителя к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ за недоставку части товара в связи с его утратой. Оспариваемым постановлением на перевозчика наложен административный штраф в размере 300 000 руб. В ходе производства по делу об административном правонарушении установлено, что утрата товара произошла в результате его хищения неустановленными лицами, о чем сотрудником таможен составлен акт об аварии или действии непреодолимой силы. Решением суда постановление таможен признано незаконным и отменено в связи с отсутствием вины общества. В обоснование решения суд сослался на акт об аварии или

действии непреодолимой силы, составленный сотрудником таможенного органа.

Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции с указанием на то, что *наличие акта об аварии или действии непреодолимой силы, составленного сотрудниками таможни, не свидетельствует об отсутствии вины перевозчика.*

При новом рассмотрении дела суд признал наличие в действиях Общества состава административного правонарушения, однако применил статью 2.9 КоАП РФ приняв во внимание, что фирма-перевозчик не совершила действий, посягающих на установленный в Российской Федерации правопорядок в области таможенного дела, поскольку утрата товара произошла в результате его хищения неустановленными лицами. Кроме того, размер подлежащих уплате таможенных платежей и пени, приходящихся на утраченный товар, составил 5 616,10 руб., что несоизмеримо величине наложенного штрафа - 300 000 руб. Постановление таможен отменено, перевозчику объявлено устное замечание (А52-3471/2006).

7. ОАО «Российские железные дороги» обжаловало в суд постановление таможен по делу о привлечении к административной ответственности по статье 16.11 КоАП РФ.

В ходе мероприятий таможенного контроля в отношении товара, следовавшего с таможенной территории Российской Федерации в Эстонию, таможня установила, что в железнодорожных накладных исправлен вес брутто товара. Изменения в железнодорожные накладные внесены товарным кассиром станции «Дедовичи» Октябрьской железной дороги.

Постановлением таможен Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, его действия квалифицированы как изменение средств идентификации, используемых таможенным органом, без разрешения таможен. Обществу назначено административное наказание на основании статьи 16.11 КоАП РФ в виде штрафа в размере 10 000 руб.

Суд удовлетворил требование заявителя, поскольку пришел к выводу, что в соответствии со статьей 390 ТК

РФ средством идентификации может быть не любой документ, содержащий сведения о товаре, а только тот, который принят таможенным органом в качестве средства идентификации и позволяющий сопоставить характеристики товара, прошедшего таможенное оформление и прибывшего к месту назначения. Таможенный орган не представил доказательств того, что железнодорожные накладные были приняты им как средство идентификации товара, перемещаемого по спорной грузовой таможенной декларации. Также суд согласился с доводом заявителя о нарушении ответчиком при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных норм, а именно несоблюдение требований закона при получении доказательств вины ОАО «РЖД» в совершении правонарушения. В судебном заседании было установлено, что объяснения по делу об административном правонарушении были получены от лиц, являющихся свидетелями по этому делу без разъяснения их прав и обязанностей, без предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что является нарушением статьи 25.6 КоАП РФ.

Решение суда оставлено без изменений апелляционной и кассационной инстанциями (А52-4097/2007).

Проведенный анализ свидетельствуют, что таможенные органы в полной мере применяют нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие административную ответственность за нарушения в области таможенного дела.

Практика рассмотрения Арбитражным судом Псковской области дел, связанных с применением таможенными органами норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является положительной и соответствует практике рассмотрения дел данной категории Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом, Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Стабильность решений Арбитражного суда Псковской области по делам данной категории, принятым в 2007-2008 годах, составила 98,5%.